

⁵ Винников Я.Р. Указ. раб. С. 92.

⁶ Кармышева Б.Х. Слово аймак в этнонимии и топонимии Узбекистана // Ономастика Средней Азии. Вып. 2. Фрунзе, 1980. С. 24–33.

⁷ Агаджанов С.Г. Указ. раб. С. 199.

⁸ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (по этнографическим данным). М., 1976. С. 117–118; полевые записи автора.

⁹ Февралев Н. Правобережная полоса Пянджа и Аму-Дарья от Калы-Ванч до Керки // Военный сб. 1895. № 10.

¹⁰ Масв Н.А. Указ. раб. С. 155.

© 2001 г., ЭО, № 4

Б.Х. Кармышева

**НРАВСТВЕННЫЕ УСТОИ КРЕСТЬЯНСКОГО ТРУДА
И БЫТА И ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ
(ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ
ЮЖНОГО УЗБЕКИСТАНА 1940–1980 гг.)**

Чем быть шахом на чужбине,
Лучше быть нищим в своем отечестве.

Узбекская пословица

Данные как письменных источников, так и этнографических исследований свидетельствуют о постоянных передвижениях населения в Средней Азии еще в дореволюционное время. Переселения могли быть и добровольными, и принудительными. К добровольным можно, например, отнести поездку юноши в город или крупное селение учиться в медресе или обучиться тому или иному ремеслу. После завершения обучения он оставался там. В досоветское время этот вид передвижения был характерен, как известно, для горных таджиков: отходники, не имея достаточно земли на родине, бывали вынуждены остаться в той местности, где работали по найму, или там, где обосновались ранее их земляки. Эта тема достаточно полно освещена в этнографической литературе. Вынужденные переселения были также связаны с различными природными катаклизмами (землетрясения, засуха, нашествия саранчи, оползни, эпидемии и т.п.). Как для оседлого, так и для кочевого населения немаловажное значение имела также политическая нестабильность в том или ином регионе. В ханствах – это бесконечные феодальные междоусобицы, а в советское время – гражданская война (басмачество), коллективизация, Великая Отечественная война, освоение новых земель под хлопок, строительство промышленных предприятий и т.д.

Переселения горцев и степняков в ряде областей Узбекистана и Таджикистана на земли нового орошения, порой в иную этническую среду в значительной степени нарушали основу из основ крестьянской жизни – их нравственные устои. На родине как земля, доставшаяся от предков, так и плоды этой земли обладали особой благодатью (*табаррук*). Покидая родину, горец расставался со всем тем, что он глубоко почитал и в чем находил надежду и душевное успокоение: с родным очагом, с могилами предков, с мазарами (священными местами), с деревьями, посаженными руками предков, с полями, куда вложен труд не одного поколения и потому обладающими особой благодатью. На этих традициях покоились исключительная бережливость крестьянина, скромность его потребностей, осуждение расточительности.

Организованные государством в 1940–1960-е годы массовые переселения горных таджиков из Каратегина и Дарваза в южные области Таджикистана на земли нового

орошения для возделывания тонковолокнистого хлопчатника, жителей горных районов соседней Сурхандарьинской обл. Узбекистана (таджиков и узбеков) с этой же целью на земли нового орошения в средней и южной частях долины Сурхандарьи, а также на правобережье Амударьи в значительной степени нарушили уклад жизни этих групп населения.

То же происходило и с полукочевым в прошлом узбекским населением. С переселением значительной части его на земли нового орошения пастбища и скот переставали быть благодатью, доставшейся от предков, благодатью, которую нужно сохранять, прумножать и оставить потомкам. Были испорчены или вовсе уничтожены знаменитые, выведенные в течение многих веков породы овец, коней, верблюдов. Например, в южных областях Узбекистана, где разводили крупнейшую в мире породу курдючных овец, после образования совхозов стали ради экспорта смушек разводить каракульских овец.

Однако овцы этой породы здесь, по словам местных жителей, несколько утратили свои качества, и, как считают чабаны, произошло это не только в результате того, что природные условия Сурхандарьинской обл. значительно отличаются от природных условий Бухарской, где издавна разводили каракульских овец, но и в результате применения порочных методов для подъема производительности труда в каракулеводческих совхозах: руководители совхозов и отдельные чабаны, чтобы выиграть «социалистическое соревнование» и получить ордена и медали, прикупали шкурки на стороне, нередко некачественные.

Почти исчез верблюд – одно из самых нужных и почитаемых животных не только полукочевых в прошлом узбеков, составляющих большинство населения Сурхандарьинской обл., но земледельческого населения, включая таджиков. Из верблюжьей шерсти ткали в прошлом один из самых почитаемых предметов в доме – скатерть. Недаром новобрачной при проходах ее в дом мужа мать дает такую скатерть, завернув в нее две хлебные лепешки из пшеничной муки. В 1988 г. в известном с древних времен таджикском селении Дербент на караванной дороге из Бухары в Хисор (Гиссар) женщины показывали мне большие скатерти (примерно 1,5 × 4 м), предназначенные для больших приемов. В 1970–1980-х годах, когда верблюды стали редкостью, из верблюжьей шерсти стали делать хотя бы одну узенькую полоску по краю ткани, сотканной из овечьей шерсти. Затем две полосы ткани шивали так, чтобы полоска из верблюжьей шерсти была посередине. Юрта и вся ее обстановка и утварь вплоть до последней торбы и ложки – все имело не только утилитарное, но и символическое значение. Утрата символического значения, несомненно, обеднила внутренний мир человека, ослабила, а то и вовсе уничтожило чувство взаимоуважения в семье и обществе.

Разрушения нравственных устоев не затронули ту часть населения Южного Узбекистана, которая не подверглась переселениям.

Издавна установившийся общинный уклад жизни, обычаи и обряды обычно поддерживают определенную стабильность в обществе и ныне. Там, где в той или иной мере сохранились еще недавно (1960–1970-е годы) остатки этих отношений (в горных районах Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областей), новшества в быту населения осваиваются спокойно, постепенно и органически вливаясь в традиционный быт населения.